

Индекс УДК 323.23

Код ГРНТИ 11.15.83

DOI: 10.22204/2587-8956-2021-107-05-121-132

О.В. ПОПОВА*

Студенческая молодёжь российских мегаполисов: ценностные ориентации и эффекты политической онлайн-мобилизации

Статья посвящена выявлению особенностей конфигурации смысложизненных и идеологических ценностей российского студенчества из городов-миллионников в контексте формирования определённых моделей их реакции на политическую протестную онлайн-мобилизацию. В статье нашли отражение результаты онлайн-опроса российского студенчества, проживающего в мегаполисах (объём выборки — 1333 респондента, контроль осуществлялся по параметрам пола, возраста, уровня обучения и города проживания). Анализ показал доминирование в массовом сознании студенчества ценностей либерализма, ориентацию на призывы к справедливости, безусловную значимость материальных ценностей. Конфигурация этих ценностей в факторном анализе демонстрирует наиболее «узкие» (провокационные) темы с точки зрения рисков использования их в протестной агитации. Личный успех в сознании студентов контрастирует с принципом справедливости, а нормы закона — с открытой, доверительной коммуникацией с другими людьми, права человека — с интересами государства, общее благополучие — с интересами отдельных граждан. Именно интересы своей этнической группы, а не семья, коррелируют в сознании студенчества с сохранением традиций. Наконец, признаваемая в качестве высокозначимой ценность жизни человека рассматривается как незначимая в реальной жизни социума и государства.

Анализ показал стабилизацию ценностей студентов примерно к третьему–четвёртому курсу обучения в вузе и некоторое снижение готовности к публичной протестной активности в этом возрасте (21–22 года). Сложные методы моделирования позволили выделить четыре основных типа реакции студентов на политическую онлайн-мобилизацию и проследить связь этих моделей с ценностными установками студентов.

Ключевые слова: российская молодёжь, студенчество, мегаполис, смысложизненные и идеологические ценности, политические взгляды, политическая протестная онлайн-мобилизация

* **Попова Ольга Валентиновна** — доктор политических наук, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Федерального Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель проекта «Молодёжь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации» (20-011-31753).

E-mail: o.popova@spbu.ru; pov_64@mail.ru

Исследовательский вопрос

Исследовательский вопрос касается описания особенностей смысложизненных и идеологических ценностей российского студенчества, обучающегося в высших учебных заведениях отечественных мегаполисов [1], в связи с выявлением приоритетных моделей протестной политической онлайн-мобилизации данной социально-статусной группы. Очень многие каналы, традиционно оказывающие политическое влияние на молодёжь на стадии этапа политической ресоциализации, перестают выполнять эту функцию, либо влияние их не столь однозначно, как об этом принято говорить в политической науке [2].

Студенчество остаётся одной из наиболее «взрывоопасных» в политическом плане социально-статусных групп, которая, помимо высоких показателей мобильности, склонности к протестным действиям, ощущает себя субъектом политических процессов, реализующим именно свою политическую волю, не замечая, каким образом может быть легко включена в проекты политической мобилизации самыми разными по идеологическим установкам политическими акторами. В данной небольшой статье поставлена цель проверить гипотезу о связи особенностей характеристик политического сознания студенчества с моделями реакции на протестную политическую мобилизацию в интернет-пространстве.

Мы сознательно отказались от рассмотрения темы материальных и постматериальных ценностей в рамках популярнейшей концепции Р. Инглхарта, поскольку изначально на основании многочисленных региональных и всероссийских опросов, проведённых с участием и под руководством автора статьи в период с 2013 г., было известно, что степень распростра-

нённости постматериальных ценностей среди российского студенчества невысока и не было никаких доказательств, определённым образом позволявших говорить о связи этих групп ценностей с моделью восприятия онлайн- или офлайн-призывов/агитации к публичному протесту.

Метод исследования

Эмпирическое исследование студентов российских мегаполисов было проведено методом онлайн-анкетирования в январе – начале февраля 2021 г.¹ В выборку были включены следующие российские мегаполисы (15 официальных и два фактических): Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Омск, Самара, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Пермь, Воронеж, Волгоград, Краснодар и Саратов². Объём выборки – 1333 респондента; выборка квотная, несвязанная, контроль осуществлялся по признакам пола, возраста, уровня образования (для контроля курса обучения) и мегаполиса проживания.

Создание данной базы было дополнительным к полученной в ходе онлайн-опроса базе ответов молодёжи в возрасте 14–30 лет, проживающей в этих российских мегаполисах. База молодёжи мегаполисов и база студентов мегаполисов не пересекаются; высокая активность участия молодёжи в онлайн-опросе позволила сформировать две репрезентативные исследовательские базы; каждый респондент был включён лишь в одну из них. Кроме того, в статье даётся ссылка на оценку экспертами наиболее значимых для студенчества политических ресурсов, которые могут повлиять на рост протестных настроений. Экспертные нестандартизованные интервью были проведены онлайн в это же

¹ Автор статьи благодарит своих коллег – политологов и социологов из университетов и исследовательских центров российских мегаполисов, которые оказали неоценимую помощь в создании электронных баз молодёжи и студентов.

² Учитывались 15 официальных городов-миллионников и ещё два, в которых количество населения фактически приблизилось к данному показателю.

Таблица 1

Значимость ценностей для студенчества российских мегаполисов
Вопрос: «Какие ценности наиболее близки лично Вам
(отметить не более 5 вариантов)»

Ценность	% выбравших ценность	Рейтинговая позиция
Права человека	48,9	1
Справедливость	46,0	2
Семья	45,7	3
Свобода	45,4	4
Законность	34,3	5
Жизнь человека	33,6	6
Высокие доходы	29,4	7
Благополучие	27,5	8
Личный успех	19,9	9
Порядок	17,7	10
Независимость	17,3	11
Хорошие отношения с людьми	15,7	12
Работа	15,2	13
Общение	11,6	14
Сохранение традиций	8,3	15
Реформы в обществе	5,7	16
Инициативность	4,0	17
Бескорыстие	5,3	18
Интересы государства	3,9	19
Авторитетность	3,6	20
Интересы Вашей этнической группы	2,6	21
Самопожертвование	2,6	22
Интересы отдельных граждан	1,9	23

время; все видеозаписи прошли полную расшифровку и были проинтерпретированы с помощью дискурс-анализа. Объём выборки – 21 эксперт (представители корпуса учёных, политтехнологов, представителей власти, политических активистов от системной и несистемной оппозиции).

Причины использования онлайн-опросов в различных их вариантах в последние годы отечественными обществоведами, особенно в условиях пандемии, очевидны. И онлайн-анкетирование, и онлайн-интервьюирование позволяют получить ответы от труднодоступных респондентов. Риски нарушения требования внешней валидности выводов при прове-

дении онлайн-опроса молодёжи полностью снимаются за счёт особенностей стиля жизни и объёма времени, проводимого этой когортой в интернет-пространстве. В отношении молодёжи практически не проявляются методические проблемы, снижающие активность заполнения респондентами онлайн-анкет.

Результаты исследования

Студенты российских мегаполисов в плане отношения к различным смысловым и идеологическим ценностям в целом повторяют восприятие своей возрастной группы (табл. 1). В первый, наиболее значимый для респондентов набор

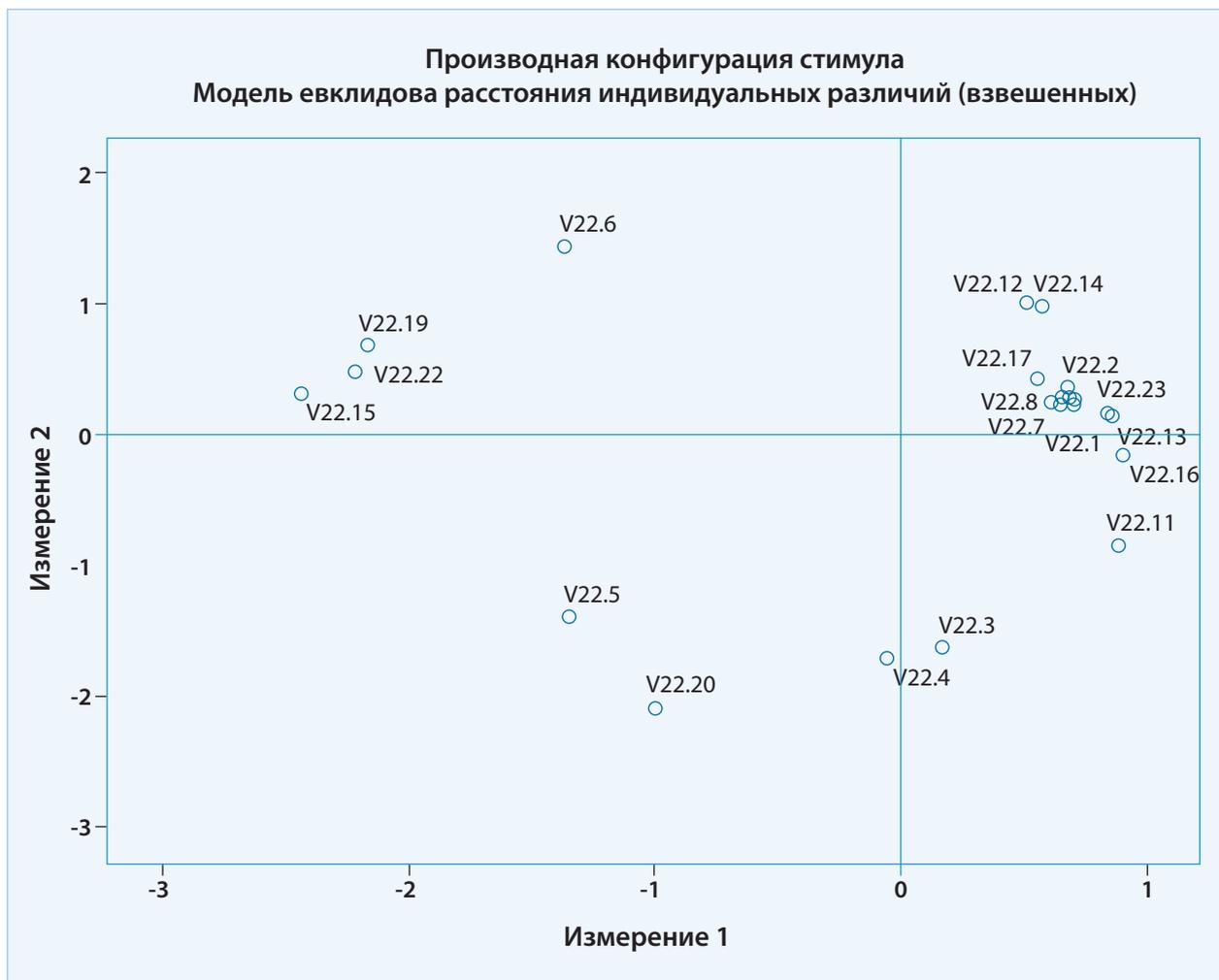

Рис. 1. Многомерное шкалирование выбранных значимых ценностей

ценностей, набрав от 45 до 50% голосов, вошли права человека, свобода, справедливость и семья. Во вторую группу ценностей, набрав от 27,5 до 35%, вошли такие понятия, как законность, благополучие, высокие доходы, жизнь человека. В третью группу, актуальную для 11,5–20% студенчества из городов-миллионников, вошли ценности коммуникативные (хорошие отношения с людьми, общение), трудовые (работа, порядок), индивидуалистические (личный успех, независимость). Все остальные ценности, связанные с темой ответственности, государственности, реформ, перераспределения средств, нравственности, значимости отдельной личности и проч., оказались наименее востребованными. Вопрос был задан как полузакрытый; у студентов была возможность

указать свои варианты значимых для них ценностей, однако практически никто этим не воспользовался.

Проведённая процедура многомерного шкалирования (рис. 1) выявила высокие показатели взаимосвязи в сознании студентов таких ценностей, как свобода, справедливость и права человека. Также достаточно плотную конфигурацию составляют такие ценности частного существования индивида, как жизнь человека, благополучие, высокие доходы и семья. Остальные ценности в рамках этого вида анализа не позволили сделать какие-либо обоснованные выводы относительно типичности их взаимосвязи. Вместе с тем анализ точек на крайних позициях вертикальной и горизонтальной осей позволяет сделать вывод о том, что в сознании сту-

Таблица 2

Факторный анализ смысложизненных и идеологических ценностей студенческой молодёжи

Повёрнутая матрица компонентов*									
	Компонент								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Общение	0,645								
Хорошие отношения с людьми	0,517								
Законность	-0,502								
Независимость		0,591							
Свобода		0,575							
Порядок		-0,502							
Работа			-0,670						
Высокие доходы			-0,514						
Справедливость			0,459						
Личный успех			-0,382						
Интересы своей этнической группы				0,768					
Сохранение традиций				0,714					
Авторитетность					0,672				
Интересы государства					0,530				
Права человека					-0,352				
Бескорыстие						0,695			
Самопожертвование						0,657			
Жизнь человека							-0,804		
Реформы в обществе								0,616	
Инициативность								0,566	
Семья								-0,419	
Благополучие									-0,743
Интересы отдельных граждан									0,591

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

* Вращение сошлось за 23 итерации.

дентов нормы, регламентирующие отношения в семье, лежат за рамками оценки их с помощью норм права (ось «законность—семья»), а трудовая деятельность не предполагает учёт их интересов в контексте безусловных прав человека (ось «права человека—работа»).

Представлены результаты факторного анализа (табл. 2), которые позволили, с одной стороны, выяснить реальную значимость тех или иных ценностей для студенчества, с другой стороны, показали

конфигурацию представлений студентов о ценностях в реальной жизни. Первый фактор описывает условия отношений с людьми в реальной жизни. Второй — характеризует ценность проявления тотального индивидуализма (независимость и свобода в представлениях студентов противостоят порядку). Интересен третий фактор, связанный с социальным и материальным статусами граждан, показывающий противостояние в представлениях студентов справедливости личному успе-

ху, работе и высоким доходам (вариация на тему «трудом праведным не нажить палат каменных»). Четвёртый фактор показывает, что именно интересы своей этнической группы, а не семья, коррелируют в сознании студенчества с сохранением традиций, и этот способ социальной самоидентификации оказывается подчас важнее семейных уз.

Пятый фактор однозначно свидетельствует о том, что в представлениях студентов права человека контрастируют с интересами государства. Соответственно, доминирует стереотип, что права человека государством не соблюдаются.

Шестой фактор объединяет ценности бескорыстия и самопожертвования, но он находится в группе менее значимых факторов.

Наконец, признаваемая в качестве высокозначимой по критерию частотности упоминания ценность жизни человека рассматривается как незначимая в реальной жизни социума и государства (седьмой фактор).

Восьмой фактор свидетельствует о том, что семейные отношения и нормы противостоят в сознании студенчества реформам, движению вперёд, инициативности и «смене правил игры».

Наконец, самый слабый фактор демонстрирует то, что в сознании студентов общее благополучие напрямую противоречит интересам отдельных граждан.

Фактически такая конфигурация набора ценностей внутри факторов объясняет многие установки и представления студенческой молодёжи, которые не позволяют ей принять ценности более старших поколений и в том числе людей, находящихся в настоящее время у руля управления нашей страной, поскольку их дискурсивные практики противоречат представлениям поколения Z.

Дополнительно выполненный корреляционный анализ показал взаимосвязь смысловых ценностей студентов с приоритетным выбором «идеального типа государства для проживания» и их самооценкой политических взглядов, которые,

в свою очередь, связаны со склонностью или с отказом от знакомства с политической информацией онлайн и допустимым репертуаром политического поведения, включая участие в публичных протестных действиях.

Дискуссия

Результаты исследования позволили построить сложную модель взаимосвязи смысловых и идеологических ценностей студенческой молодёжи, проживающей в российских мегаполисах, с моделями реакции этой когорты на политическую протестную онлайн-мобилизацию. Факторный анализ распределения ценностей по группам в сознании молодёжи показывает наиболее конфликтные точки восприятия российской социальной и политической реальности, что в свою очередь позволяет выявить те темы, которые максимально эффективно могут использоваться политическими технологами для формирования определённой модели поведения студентов офлайн.

Политическая онлайн-мобилизация — это интернет-деятельность политических акторов, направленная на форсированное достижение поставленных политических целей посредством активизации политического участия масс [3, 4]. Для описания этого феномена традиционно используются теории политической онлайн-коммуникации, коллективного онлайн-действия или «выборочного уклонения». Изучение политической онлайн-мобилизации особенно актуально для государств с гибридным политическим режимом, сочетающих существование номинально демократических институтов и процедур с заметным ограничением возможностей гражданского общества и безусловным ростом мощи бюрократической системы.

Применяемые в онлайн-мобилизации и провластными, и оппозиционными политическими акторами манипулятивные дискурсивные приёмы симметричны; к ним относятся практики так называемого мощ-

ного информационного целенаправленного потока, мемификация текстов, таргетированная политическая агитация, целенаправленная дискредитация персон, проектов и действий, троллинг, предоставление недостоверных данных, персонализация сообщений, драматизация информации, фрагментарность публикуемых данных, фреймирование.

Сравнительный анализ результатов двух баз онлайн-опросов – молодёжи в возрасте от 14 до 30 лет (1700 респондентов) и собственно студенческой молодёжи (1333 респондента) – показали совпадения четырёх основных моделей реакции молодёжи российских городов-миллионников на политическую онлайн-мобилизацию. Различия касаются лишь процентного распределения по выделенным группам: среди студентов несколько больше «абсентеистов» и «участников протеста». Сформулированная рабочая исследовательская гипотеза о связи либеральных ценностей с приоритетными реакциями студентов на онлайн-мобилизацию подтверждения не нашла. Но в целом характеристики политического сознания, в том числе приоритетный образ государства для проживания, идеологические ценности на модель протестного поведения влияют.

Описанные ниже модели реакции на политическую онлайн-мобилизацию показали следующее распределение студентов по группам: «пассивные потребители информационного политического призыва к протесту» – около 70%, «организаторы политического процесса онлайн» – около 5%, «абсентеисты» – около 21%, «участники протеста» – 4%.

Представители модели «пассивный потребитель информационного политического призыва к протесту» склонны более низко оценивать свой социальный статус и обычно считают, что относятся к социальному слою между средним и низким. Они ориентированы на либеральные и социал-демократические принципы организации жизни в своём государстве, достаточно позитивно относятся к участ-

никам протестных акций, но сами не участвуют в публичных протестных действиях. В их представлении приоритетные мотивы участия граждан в неконвенциональных формах поведения – ущемление прав и ограничение гражданских свобод, а также устойчивое недоверие людей к органам власти и политическим лидерам. Модель «пассивный потребитель информационного политического призыва к протесту» более характерна для студентов Краснодара.

Модель «организаторы политического процесса онлайн» проявляется у молодёжи, которая склонна относить себя к социальному слою между высшим и средним. Эти люди позитивно относятся к социал-демократическим принципам организации жизни в государстве, однозначно поддерживают участников протестных акций, оправдывают собственное участие в протестных акциях (хотя далеко не всегда это делают, предпочитая мобилизовывать других людей) и предельно эмоционально болезненно реагируют на информацию об ущемлении прав и ограничение гражданских свобод. В течение предыдущего года (2020) они достаточно активно вели блоги на политические темы, делали репосты наиболее интересных политических материалов, занимались организацией волонтёров для участия в политических акциях, оказывали материальную поддержку политикам и их проектам, организовывали сбор средств в политических целях, участвовали в сборе подписей для поддержки или протеста, но лично не участвовали в публичных акциях протеста. Модель «организаторы политического процесса» распространена среди студентов Воронежа, Перми и Санкт-Петербурга.

Модель «абсентеисты». Представители этой группы затрудняются со своим статусным самоопределением, не задумываются о предпочтительных принципах организации жизни в своём государстве или заявляют, что это для них не имеет никакого значения, затрудняются или дают отрицательную или скорее отрица-

тельную оценку участникам протестных акций. По их представлениям, ведущие мотивы участников акций протеста следующие: это «интерес, за компанию», «новый опыт», «стремление оказать поддержку». Модель «абсентеисты» более массово проявляется среди молодёжи Волгограда, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону и Саратова.

Модель «участники протеста». Эти люди склонны относить себя к социальному слою между высшим и средним, предпочитают либеральные принципы организации жизни в своём государстве, исключительно положительно относятся к участникам протестных акций, приоритетным мотивом участия граждан в акциях протеста считают недоверие к органам власти и политическим лидерам. В течение последнего года они вели блоги на политические темы, делали репосты наиболее интересных политических материалов, занимались организацией волонтёров для участия в политических акциях, оказывали материальную поддержку политикам и их проектам, организовывали сбор средств в политических целях, участвовали в сборе подписей для поддержки или протеста, участвовали в публичных акциях протеста. Отличие этой группы от «организаторов публичного протеста» заключается в идеологических ценностных ориентациях, статусной самооценке и приоритетных формах поведения в политическом офлайн-пространстве. Модель «участники протеста» более явно наблюдается среди молодёжи Екатеринбурга и Санкт-Петербурга.

Тема политического протеста остаётся достаточно привлекательной по крайней мере для трети молодёжи. Наибольшим потенциалом протестной активности в российских мегаполисах обладают студенты (возрастная группа от 18 до 24 лет). Отметим, что более высокая готовность к собственно публичным выступлениям наблюдается у студентов младших курсов бакалавриата безотносительно профиля обучения, хотя в целом специализирующиеся в гуманитарных и естественно-научных

отраслях знания студенты несколько меньше интересуются политическими вопросами. К 3-4 курсу бакалавриата политическое недовольство публично даже в онлайн-пространстве проявляется слабее, однако анализ показывает, что к этому времени у части студентов формируется уже устойчивая позиция неприятия власти и политического курса, которая сохраняется почти без изменений во время обучения в магистратуре. Налицо феномен «внутренней эмиграции». Публичный политический протест более вероятен у студентов, которые планируют связать свою жизнь с публичной политикой вне сегмента государственного управления, а также у тех, кто не осознаёт вероятность личных рисков для карьеры в ином профессиональном поле, помимо политики. Различия потенциала протеста у студентов, которые родились и выросли в мегаполисе, и тех, кто приехал из населённых пунктов области или других регионов, не выявлено. Скорее, срабатывает эффект межличностной коммуникации в местах общего проживания (студенческие общежития – кампусы).

Высоким мобилизационным потенциалом обладают прежде всего темы, вызывающие сильную эмоциональную реакцию негодования вследствие нарушения принципа справедливости в отношении конкретных лиц. В глобальном плане тема социальной несправедливости политической системы, экономического устройства актуальна не более чем для 12% студентов российских мегаполисов. Тема несправедливости политического режима, персонафицирующаяся в индивидуальном сознании в конкретных образах политиков и их «жертв», обладает мобилизационным потенциалом примерно для 13% студентов.

Поскольку политическая онлайн-коммуникация в социальных сетях осуществляется в относительно устойчивых неформальных сообществах, где за счёт эффекта эхо-камеры у участников группы возникает ощущение безусловной правоты собственной точки зрения на лю-

бые происходящие в государстве события, подчас наблюдается достаточно высокий слактивизм. У студентов активность в основном проявляется в «лайках» (до 42% студентов), но участвуют в обсуждении информации не более 17%, доля студентов, которые делают репосты, падает до 3–5%. В любом случае толчком к трансформации политической активности в интернет-пространстве в публичный политический протест является «рекрутирующее событие».

Наиболее вероятным является включение в протестную деятельность через механизм «рекрутирующих связей» в ближайшем круге общения [5]; с этой точки зрения изучение политических эффектов совместного обучения или проживания студентов заслуживает особого внимания. Кроме того, следует обратить внимания на неформальные «негативные коалиции» в онлайн-пространстве, когда коммуникативные сообщества создаются вокруг критической идеи без позитивной программы развития; но в этом случае исключительно важно присутствие в такой группе лидера общественного мнения.

В ходе проведённого параллельно 21 экспертного интервью, в том числе со специалистами-политтехнологами, работающими исключительно в интернет-пространстве с использованием технологий Больших Данных, выявлено, что наибольшим протестным потенциалом обладают студенты вузов Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Казани и Новосибирска. Хотя в целом эксперты обращали внимание на каналы и сайты, связанные с именами Ю. Дудя и А. Навального, интернет-аналитики отметили, что наибольшим интересом у студенчества пользуются такие сетевые ресурсы, которые потенциально могут повышать протестные настроения, как: <https://youtube.com/c/SVTVofficial> (Михаил Светов), <https://youtube.com/c/MackNack> (Майкл Наки), <https://youtube.com/user/plushev> (Александр Плющев), <https://youtube.com/c/maxkatz1> (Максим Кац), <https://youtube.com/c/uebermarginal> (Убермаргинал), <https://youtube.com/c/CzarTalks> (Егор Просвирнин), <https://youtube.com/channel/UC8GoduxspzU7MpKYdbMyIOA> (Михаил Пожарский), https://t.me/vlast_Zh (Залина Маршенкулова, канал «Женская власть»), <https://youtube.com/channel/UCz5fo5taSl12pB-COEplkTw> (Ватоадмин), https://youtube.com/channel/UCmJzuCfYy_2fRdq3xHYxsOQ (Павел Усанов, хотя он чаще выступает как гость на других каналах). Интересные для студентов примеры политических дебатов – <https://youtube.com/0QQAbsfFNYU>. Кроме того, заслуживают внимания «Медиазона» и некий круг участников (Алёхина, Штеин, Верзилов, Смирнов), а также журнал «Молоко plus» с определённым, достаточно устойчивым сообществом радикально левых взглядов.

Данные блогеры, журналисты, другие публичные люди в своей постоянной коммуникативной повестке дня комментируют социально-значимые политические темы. Фактически они «выполняют функцию точек кристаллизации, структурирующих информационное пространство. При этом разница их мировоззренческих позиций менее важна, чем само наличие продуманного мировоззрения... социальные блогеры формируют в информационном пространстве некую “кристаллическую решётку”, в узлах которой находятся важные для социума и часто дополняющие друг друга социально-мировоззренческие позиции» [6, 7]. Они выступают как активные ключевые коммуникаторы, интерпретируя и конструируя смыслы политических событий для своего молодёжного сегмента аудитории, в котором студенты проявляют себя наиболее активно.

Данные блогеры, журналисты, другие публичные люди в своей постоянной коммуникативной повестке дня комментируют социально-значимые политические темы. Фактически они «выполняют функцию точек кристаллизации, структурирующих информационное пространство. При этом разница их мировоззренческих позиций менее важна, чем само наличие продуманного мировоззрения... социальные блогеры формируют в информационном пространстве некую “кристаллическую решётку”, в узлах которой находятся важные для социума и часто дополняющие друг друга социально-мировоззренческие позиции» [6, 7]. Они выступают как активные ключевые коммуникаторы, интерпретируя и конструируя смыслы политических событий для своего молодёжного сегмента аудитории, в котором студенты проявляют себя наиболее активно.

Заключение

Молодёжь мегаполисов, а тем более студенты, хорошо политически информированы, политическое сознание сформировано не менее чем у трети её представителей. Хотя студенты склонны демонстрировать острое неприязненное отношение к несовершенству социаль-

ных и политических отношений, но в основе их недовольства социальной и политической ситуацией зачастую лежат завышенные притязания к окружающим, убежденность в собственной субъектности в системе социально-политических отношений и острое осознание невозможности реализовать этот потенциал в полной мере. Данная социальная группа воспроизводит спектр типичных политических ориентаций и установок российского общества, но привносит в политическую среду новые запросы, ожидания, мотивацию, модели политической коммуникации и практики политического поведения. Наличие в массовом сознании молодежи представлений о высокой результативности протестных акций при одновременном непонимании последствий неконвенционального политического поведения для решения проблем этой группы обеспечивает более высокие показатели её политической мобилизации.

Своеобразным катализатором протестных настроений являются присущие этой возрастной группе склонность к неоправданному риску, неконформизм, максимализм, повышенная эмоциональность, отсутствие способности просчитывать риски для собственной судьбы и профес-

сиональной карьеры. К наиболее значимым факторам роста вовлеченности молодежи в политический протест, в том числе радикального характера, следует отнести ограниченность социального опыта молодых людей, влияние пропаганды престижного потребления, рост запроса на справедливость (чаще всего проявляется не как системное требование, а как разрешение конкретного конфликта с участием конкретных персон), отсутствие прочной символической базы национально-государственной идентичности, позитивного устойчивого образа будущего страны и «своей» социальной группы, влияние политической мифологии. Достаточно активно применяемая стратегия протестного политического поведения студенчества приводит к значительным издержкам, противостоянию с властными структурами, ухудшению отношений с окружающими.

Определенное значение играют доминирование в пространстве социальных медиа неконвенциональной несистемной оппозиции и подчас неоправданно жесткая, в том числе превентивная реакция региональных и местных властей на участие молодежи в несанкционированных акциях протеста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахтариева Л.Г., Харичкова Л.И. Современные тенденции в развитии мегаполисов России // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 7. С. 56–57.
2. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2020. Т. 26. № 1. С. 166–187. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187.
3. Xiong Cho B. Hashtag activism and message frames among social movement organizations: Semantic network analysis and thematic analysis of Twitter during the #MeToo movement // *Public Relations Review*. 2018. Т. 45. № 1. P. 10–23.
4. Won D., Steinert-Threlkeld Z.C., Joo J. Protest Activity Detection and Perceived Violence Estimation from Social Media Images // *Proceedings of the 25th ACM International Conference on Multimedia*. Association for Computing Machinery. 2017. P. 786–794. DOI: <https://doi.org/10.1145/3123266.3123282>.
5. Франц В.А. Особенности распространения протестных настроений в среде российской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга) // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2020. № 3 (29). С. 61–80.

6. Витвинчук В.В., Фотиева И.В., Семилет Т.А., Лукашевич Е.В. Проблема лидеров мнений в публичной коммуникации // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 4. С. 91–101.
7. Tsai W.-H.S., Men R.L. Social messengers as the new frontier of organization-public engagement: A WeChat study // Public Relations Review. 2018. Т. 44. № 3. P. 419–429.

ENGLISH

Student Youth in Russian Megacities: Value Orientation and the Effects of Political Online Mobilization

Olga Valentinovna Popova – Doctor of Political Science, head of the Department of Political Institutions and Applied Political Research, Faculty of Political Science, Federal St Petersburg State University, head of the project ‘Youth in Megacities as a Social Basis for Public Protest: Preconditions, Technologies, Forms, Risks, and Effects of Political Online Mobilization’ (20-011-31753).
E-mail: o.popova@spbu.ru

The paper is dedicated to identifying the specific configuration of the meaning-of-life and ideological values of Russian students in megacities in the context of forming certain patterns of their reaction to online political protest mobilization. The paper includes the results of an online survey of Russian students living in megacities (1,333 respondents selected by gender, age, level of education, and place of residence). The analysis showed the prevalence of liberalist values in the mass consciousness of students, the focus on calls for justice, and the unconditional importance of material values. The configuration of these values in the factor analysis demonstrates the narrowest (the most provocative) topics in terms of the risks of using them in protest agitation. Personal success in the minds of students contrasts with the principle of justice, and the norms of law contrasts with open, trusting communication with the others, human rights – with the interests of the state, and the general well-being – with the interests of individual citizens. The interests of one’s ethnic group, not family, correlate in the minds of students with the preservation of traditions. Finally, the value of human life, recognized as highly significant, is seen as negligible in the real life of society and the state.

The analysis showed the stabilization of students’ values approximately by the third-fourth year of their study and a slight decrease in the willingness to engage in public protest activity at this age (21–22 years old). Sophisticated modelling methods allowed us to identify four main types of students’ reactions to online political mobilization and observe the connection between these models and students’ value orientation.

Keywords: Russian youth, students, megacity, meaning-of-life and ideological values, political opinion, online political protest mobilization

REFERENCES

1. Akhtarieva L.G., Kharichkova L.I. Sovremennye tendentsii v razvitii megapolisov Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 7. S. 56–57 (in Russian).
2. Samsonova T.N., Naumova E.S. Rol' SMI v politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodyozhi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i poli-

- tologiya. 2020. T. 26. № 1. S. 166–187. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-166–187 (in Russian).
3. Xiong Cho B. Hashtag activism and message frames among social movement organizations: Semantic network analysis and thematic analysis of Twitter during the #MeToo movement // Public Relations Review. 2018. T. 45. № 1. P. 10–23.
 4. Won D., Steinert-Threlkeld Z.C., Joo J. Protest Activity Detection and Perceived Violence Estimation from Social Media Images // Proceedings of the 25th ACM International Conference on Multimedia. Association for Computing Machinery. 2017. R. 786–794. DOI: <https://doi.org/10.1145/3123266.3123282>.
 5. Frants V.A. Osobennosti rasprostraneniya protestnykh nastroyeniy v srede rossiyskoy molodyozhi v usloviyakh informatsionnogo obshchestva (na primere Ekaterinburga) // Filosophiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve. 2020. № 3 (29). S. 61–80 (in Russian).
 6. Vitvinchuk V.V., Fotieva I.V., Semilet T.A., Lukashevich E.V. Problema liderov mneniy v publichnoy kommunikatsii // Sibirskiy filosofskiy zhurnal. 2017. T. 15. № 4. S. 91–101 (in Russian).
 7. Tsai W.-H.S., Men R.L. Social messengers as the new frontier of organization-public engagement: A WeChat study // Public Relations Review. 2018. T. 44. № 3. P. 419–429.